На правах рукописи

КАЛИНИНА Елена Юрьевна

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО–ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Специальность: 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Калининград
2021

Работа выполнена на кафедре теории права и гражданско–правового образования юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Официальные оппоненты: **ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич,**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

РЫБАКОВ Олег Юрьевич,
доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА)

СИГАЛОВ Константин Елизарович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследо–вательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

Защита состоится «24» сентября 2021 года в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г.Калининград, ул. Университетская, 2).

Электронные версии диссертации размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»: http://www.kantiana.ru

Автореферат разослан «____» _____ 2021 г.

Учёный секретарь объединённого
диссертационного совета,
кандидат юридических наук Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное испанское государство находится на одном из важнейших этапов развития, когда решается вопрос о территориальной целостности страны. В этой связи обращение к эпохе становления государственно–правовой системы Испании может помочь в осмыслении того потенциала, который был заложен в период формирования национального государства.

Без испанской культуры невозможно представить современную цивилизацию, поскольку Испания первой стала мировым лидером в XV в. и предопределила первенство Европы в историческом процессе на протяжении многих веков.

Актуальные исследования относят к европейской цивилизации не только «старую» Европу, но и США. Такая тенденция возникла после открытия Америки Х. Колумбом, благодаря чему именно средневековая Испания стала державой, объединившей два континента.

Европа одной из первых столкнулась с проблемами массового переселения народов, развития миграционных процессов, переплетения культур, сказывающимися на политической, экономической, правовой и других сферах. В средневековой Испании происходили подобные процессы, связанные с влиянием арабской культуры. Изучение опыта Испании X–XVI вв. может быть полезно в осмыслении современных проблем.

Существующая в настоящее время иберийская система местного управления и самоуправления берёт своё начало в автономизации различных частей Испании в период Средневековья. Поэтому обращение к историко–правовому опыту может оказать влияние на изучение преемственности формирования органов местной власти в современной Испании и странах Латинской Америки.

В современной правовой науке отмечается интерес к изучению социальных макропроцессов, таких, как, например, становление и развитие государственно–правовой системы. Актуальность обращения к средневековой Испании обусловлена становлением в исследуемый период основных государственно–правовых институтов, когда закладывается фундамент взаимоотношений между властью и обществом. Анализ формирования типичных черт государственности способствует глубокому осмыслению закономерностей становления и развития государства и права.

Исследование процесса формирования и развития государственно–правовой системы ограничено в работе хронологическими рамками с X по

XVI в., что связано со становлением государственности в средневековой Испании. При этом в работе учтён опыт вестготской государственно–правовой модели (V–VIII вв.), а также результаты политико–правового взаимодействия с арабской цивилизацией с VIII по XV в.

Степень научной разработанности. Особенностью исследуемой проблематики является отсутствие комплексных историко–правовых исследований по вопросам формирования и развития европейских государственно–правовых систем, в частности средневековой Испании как в российской, так и в зарубежной юридической литературе. Понятие государственно–правовой системы рассматривается в ряде публикаций и диссертаций (О.А. Авдеева, С.В. Нарутто, Н.С. Нижник, Д.А. Пашенцев, Р.А. Ромашов, В.М. Чибинёв), но его определение не составляет предмет исследования. Ряд авторов уделял внимание разработке понятий «правовая система» и «государственная система», не сводя их в комплекс (С.С. Алексеев, А.А. Головина, В.В. Сорокин, Ю.А. Тихомиров).

Важную роль в современной правовой науке играют переводы правовых источников, выполненные А.В. Мареем, О.В. Ауровым, Г.А. Поповой и др. В работах российских историков–испанистов (О.В Ауров, И.И. Варьяш, Г.С. Зеленина, А.Р. Корсунский, А.Е. Кудрявцев, Ю.Б. Циркин) и историков права (Т.А. Алексеева, Е.С. Криницына, А.В. Марей, Г.В. Савенко) изучены отдельные аспекты таких вопросов, как местная власть и её взаимодействие с королевской; развитие испанского конституционализма; сочинения средневековых авторов, создающих образ власти; города как политические субъекты; формирование источников права; взаимодействие между христианским и мусульманским населением, но не даётся понимания о целостном процессе становления и эволюции государственно–правовой системы и раннего средневекового государства в Испании.

Многие вопросы исследуются историками, но остаются вне поля зрения историков права. Можно отметить огромную значимость работ испанских учёных (Р. Альтамира–и–Кревеа, А. Гарсия–Гальо, Х.А. Гарсия де Кортасар, Р. Гарсия Карсель, А. Домингес Ортис, Э. де Инохоса, Х. Каро Бароха, А. Кастро, М.А. Ладеро Кесада, Х.А. Мараваль, Х. Мариас, Ф. Мартинес и Мартинес, Р. Менедес Пидаль, Г. Санчес, К. Санчес Альборнос). Но история государства и права как отдельная наука сложилась в Испании сравнительно недавно (первая треть XX в.). Она основывается на трудах историков, которые изучали политико–правовые явления, однако не

пытались выявить базовые закономерности формирования и эволюции государственно–правовой системы.

Отдельные вопросы, поднимаемые в диссертации, изучались историками–медиевистами в России (П.Г. Виноградов, А.Я. Гуревич, А.И. Неусыхин, П.Ю. Уваров, О.И. Тогоева, Н.А. Хачатурян) и в зарубежных странах (М. Блок, Ф. Бродель, К. Валдализу Казанова, Ж. Ле Гофф, Р. Дарнтон, К. Иглесиас, Г. Кеймен, Т. Руис), специалистами в области государства и права (М.С. Бобкова, Е.В. Калинина, А.Н. Кондратьева, Т.Г. Минеева, В.Б. Романовская, О.Ю. Рыбаков). В их работах рассмотрены отдельные стороны формирования государства и права в средневековой Европе, разработаны представления о Средневековье как цивилизации, введено в научный оборот понятие ментальности и исторической памяти.

Отдельно следует отметить исследователей, которые ввели в науку понятие иррациональности как предмета исследования. В истории государства и права особое место занимают труды Г.Д. Гурвича, И.А. Исаева Б.А. Кистяковского. Большое значение для исследования правовой мифологии, конструирования авторского понятия правовой ментальности и идентичности, правовой цивилизации имеют труды антропологов и культурологов (К. Леви–Стросс, С.Ю. Неклюдов, Б. Малиновский, В.Я. Пропп, Дж. Фрэзер, Й. Хейзинга), показавших важность мифов, символов и ритуалов в культуре, но не затронувших правовые аспекты вопроса. С помощью основополагающих результатов их исследований было инициировано введение этих понятий в историко–правовую науку с опорой на идеи В.А. Бачинина. Это помогло расширить изучение правосознания в диссертации. Были привлечены труды психологов, изучающих сознание (В.М. Аллахвердов, В.Ф. Петренко и др.), которые не выделяют правосознание в рамках исследований.

Понятие цивилизационного подхода основывается на трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона. В настоящее время начинают рассматриваться с применением цивилизационного подхода проблемы становления и развития государственно–правовых систем (Ч. Варга, Г.И. Муромцев, Н.В. Разуваев, К.Е. Сигалов, И.Л. Честнов).

Исследование Испании нельзя назвать приоритетным, несмотря на интерес отдельных учёных, поэтому диссертация предлагает включить её в предмет обсуждения в правовом ракурсе. Предложенный подход может оказаться значимым на современном этапе, поскольку предлагает разработку

методологического инструментария и вводит в правовую науку новые идеи и понятия, заполняя некоторые пробелы.

Объектом исследования являются общественные отношения (правовые, политические, духовные, социальные, экономические, культурные), складывавшиеся в процессе формирования государственно–правовой системы средневековой Испании.

Предметом исследования являются закономерности становления и развития государственно–правовой системы Испании в X–XVI вв. в результате переплетения на иберийской основе античных, германских и североафриканских тенденций и механизмов консолидации публичной власти.

Целью диссертационного исследования является теоретико– и историко–правовое обоснование процесса становления и развития и развития государственно–правовой системы в средневековой Испании, выявление его закономерностей и особенностей с позиции цивилизационного подхода.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**:

– выявить и обосновать культурально–антропологические аспекты цивилизационного подхода применительно к историко–правовому материалу;

– выявить и обосновать природу государственно–правовой системы как социального феномена объективного и субъективного характера и как конструкта, представляющего собой объективированный социальный опыт;

– на примере средневековой Испании выстроить модель правовой цивилизации, выявив её основополагающие компоненты;

– создать уровневую модель государственно–правовой системы, выявив содержание каждого уровня в зависимости от ведущего типа правовой культуры и правосознания через концепт политико–правового пространства;

– проследить процесс формирования государственно–правовой системы средневековой Испании в X–XVI вв. и обосновать гипотезу о том, что в этот период была заложена основа для становления государства современного типа;

– выявить и охарактеризовать комплекс влияний цивилизационных культурно–исторических типов на становление государственно–правовой системы средневековой Испании;

– концептуализировать понятие «пограничность» в отношении правовой культуры и правосознания;

– сформулировать понятие государственно–правовой мифологии применительно к средневековой Испании;

– разработать новую периодизацию становления и развития системы права в средневековой Испании на основе выявления правовой природы и содержания правовых источников королевского писаного, канонического, обычного права и судебных прецедентов;

– выявить предпосылки становления империи как исторической формы государства в средневековой Испании и показать процесс воспроизводства идеи универсализма, воплощённого в концептах империи и христианства как ключевых элементов имперской теории;

– выявить пути усовершенствования государственно–правовой системы Испании с опорой на её культурально–антропологические особенности.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования выступают общенаучные и специальные методы и подходы, одним из которых является цивилизационный подход, позволивший создать укрупнённую группу методов познания, в том числе на стыке разных социальных и гуманитарных наук, что способствовало изучению сознания, государства и права как основополагающих компонентов государственно–правовой системы в историко–правовой науке.

Среди основных используемых методов выделяются диалектический, логический, анализ и синтез, системный, историко–правовой, сравнительно–правовой, моделирования, синергетики, герменевтики, когнитивный анализ, конструктивизм.

Диалектический метод обеспечил всестороннее исследование крупной социальной системы (государственно–правовой) в процессе исторического развития с выявлением его закономерностей и противоречий и определением взаимосвязей её элементов.

Логический метод обеспечил системность исследования, формирование его теоретической и источниковой базы, разработки и изложения основных авторских теорий.

Применение анализа способствовало выявлению основных элементов государственно–правовой системы и их функциональных связей; метод синтеза позволил воссоздать теоретические модели, а с помощью системного метода было выстроено понятие государственно–правовой системы.

Историко–правовой метод предоставил возможность последовательно раскрыть этапы становления и развития государственно–правовой системы в средневековой Испании, а также проследить эволюцию и воплощение в государственно–правовой практике отдельных цивилизационных влияний на становление политических и правовых институтов, создание образов власти и правовых феноменов.

С помощью сравнительно–правового метода в работе выделены этапы развития государственно–правовой системы, выстроены периодизации, выделены общие и специфические свойства исследуемых феноменов, составляющих основу государственно–правовой системы. Метод моделирования позволил создать ряд авторских моделей: государственно–правовой системы, развития права в раннем средневековом испанском государстве, правовой цивилизации, правосознания.

Синергетический метод применялся для изучения развития государственно–правовых систем в переходные эпохи, выявления особенности неравновесного состояния и ситуаций хаоса, в которых происходит выбор траектории развития и формирование пограничных феноменов. Этот метод также способствовал изучению синергетического эффекта, полученного в результате взаимодействия в истории Испании государственно–правовых элементов, принадлежащих к разным цивилизациям.

С помощью герменевтического метода осуществлялась интерпретация и выявление смыслов в источниках разной природы (нормативных, нарративных, визуальных, устных и т.п.). Когнитивный анализ использован в работе для изучения особенностей репрезентации и интерпретации образов государственно–правовых явлений в сознании человека в средневековой Испании с целью изучения механизмов правосознания. С помощью конструктивистского метода показано, что государственно–правовую систему, государство, право и ряд других социальных феноменов можно считать конструктами, частью картины мира, сформированной коллективным сознанием.

Источниковая база исследования делится на три части: нормативная (система правовых и канонических документов); нарративная (хроники и сочинения средневековых юристов и философов о власти и управлении); нетрадиционные источники (фольклор, визуальные источники и т. п.).

К *нормативной базе исследования* можно отнести: фуэро (пожалования, привилегии, закреплённые королевской властью обычаи:

Fuero de Nájera, Fuero de Verviesva, Fuero de Jaca, Fuero de Castrojeriz, Fuero de Calatayud, Fuero de Alcaraz, Fuero de Sabjote, Fuero de Viguera y Val de Funes, Fuero de Zorita de los Canes, Fuero de Salamanca и др.); фасаньи (судебные прецеденты на основе обычаев и королевского, городского или сеньориального права); королевское писаное право (кодексы и эдикты вестготских королей, «Книга приговоров», королевские фуэро, и другие акты кастильских королей, среди которых: Fuero de las Leyes, Семь Партид, Las Leyes del Estilo, Leyes Nuevas, Libro de los fueros de Castiella, Fuero Viejo de Castilla, Ordenamiento de Alcalá, Leyes de Toro); ряд источников канонического права, например, решения Толедских соборов.

К *нарративным источникам*, использованным в работе, можно отнести хроники, работы юристов и политических деятелей Средневековья с V по XVII в. Были использованы материалы около тридцати испанских хроник средневекового периода, а также арабские (в испанском переводе) и французские (в русском переводе) хроники. Необходимость изучения источников, выходящих за пределы установленных хронологических рамок, обусловлено двумя факторами. Во–первых, традиционно многие из них включают повествование о событиях, имевших место за несколько столетий до эпохи, составляющей их предмет. Например, средневековые авторы обращались к событиям всемирной истории и истории Испании с символического момента сотворения мира. Ряд исторических трудов Нового времени посвящён средневековой эпохе. Во–вторых, изучение источников раннего Средневековья способствовало выявлению тенденций развития государственно–правовой системы Испании и становления государства. К *нетрадиционным источникам* отнесены фольклор, литературные произведения, визуальные источники.

Теоретическую основу исследования составили основополагающие работы в рамках изучаемых вопросов не только правоведов и историков права, но исследования в сфере философии, методологии, социальной психологии, истории, фольклороведения и других наук. Это, прежде всего, современные и классические работы испанистов России (А.В. Марей, И.И. Варьяш, О.В. Ауров, Е.С. Криницына, А.Р. Корсунский, А.Е. Кудрявцев и др.) и зарубежных стран (К. Валдализу Казанова, Т. Руис, Г. Кеймен и др.). Для изучения средневекового государства и права в Испании были использованы труды таких известных испанских историков и историков права, как К. Санчес Альборнос, А. Гарсия–Гальо, Э. де Инохоса, Р.Альтамира–и–Кревеа, Г. Санчес, Х.А. Мараваль, М.А. Ладеро Кесада,

Р. Гарсия Карсель, Х.А. Гарсия де Кортасар, А. Домингес Ортис, Ф. Мартинес Мартинес, Х. Мариас и др. Работы российских и зарубежных медиевистов составили теоретическую базу для анализа концепта государственно–правовых систем Средневековья (П.Г. Виноградов, Д.М. Петрушевский, А.И. Неусыхин, Н.А. Хачатурян, П.Ю. Уваров, О.И. Тогоева, А.Я. Гуревич, М. Блок, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Р. Дарнтон и др.). Для изучения правосознания как ключевого элемента государственно–правовой системы были использованы труды психологов, изучающих сознание: В.М. Аллахвердова, В.Ф. Петренко, А.Г. Спиркина, А.Р. Лурии и др. Значительную роль при написании диссертации сыграли работы в области философии государства и права (Р. Арон, В.А. Бачинин, Б.А. Кистяковский, В.Ю. Сморгунова и др.), искусствоведения, мифологии, изучения символов, культурной памяти, в том числе, в сфере права (Я. Ассман, А.А. Дорская, Э. Кассирер, Б. Малиновский, С.Ю. Неклюдов, Э. Панофски, В.Я. Пропп, Й. Хейзинга, У. Эко, и др.). Обращение к работам известных учёных в области права позволило создать основу для написания диссертационного исследования. Среди них можно выделить труды И.А. Исаева, С.В. Кодана, В.С. Нерсесянца, Н.В. Разуваева, И.Л. Честнова и др.

Хронологические рамки исследования определяются с X по XVI в., когда на базе Кастилии как ядра государственно–правовой системы наблюдалось становление государственности средневековой Испании. До X в. происходил переход от догосударственного к раннегосударственному этапу развития общества, а в XVI в. началась переходная эпоха формирования государства современного типа.

Территориальные рамки исследования. В работе изучаются исторические государственно–правовые феномены христианской территории средневековой Испании с отсылками к исламским государственно–правовым культурам. Данный расширительный подход использовался испанскими историками, но он может быть применён и в юридических исследованиях.

Научная новизна определяется кругом вопросов, способом интерпретации источников, многие из которых впервые в отечественной историографии вводятся в научный оборот, анализом в свете поставленных исследовательских задач и избранного методологического подхода.

В ходе диссертационного исследования:

– впервые на основе цивилизационного подхода проведено комплексное исследование закономерностей и особенностей генезиса и

развития средневековых государственно–правовых систем на примере Испании;

– систематизирован внушительный объём фактов, литературы и документов, связанных со становлением и развитием государственно–правовой системы в средневековой Испании, в которой формирование государственности, права, правовой культуры и правосознания связывается с комплексом влияний разных цивилизаций;

– предложен методологический подход, позволяющий обнаружить новые горизонты сложившихся представлений в науке истории государства и права, создающий укрупнённую систему методов с подключением методов, используемых в других областях гуманитарного и социального знания;

– описан авторский подход к определению сущности государственно–правовой системы, включающий правосознание в качестве основополагающего компонента, что позволяет предположить, что правосознание и социально–правовая реальность определяют друг друга;

– продолжена начатая И.А. Исаевым разработка концепта иррациональности, связанного с особенностями и природой правосознания;

– предложена трактовка государства и права не только как объективных социальных феноменов, но и как социальных конструктов, элементов культуры;

– введены в науку оригинально трактуемые концепты границы, пограничного правосознания и правовой культуры, переходной (пограничной) эпохи; правовой ментальности и идентичности, понятия негативной и спонтанной идентичности; правовой мифологии и иррациональной сферы правосознания, образов государственно–правовой системы;

– разработана уровневая авторская модель правовой цивилизации: цивилизация (культурная супермодель, в которую включены несколько народов в определённую эпоху) – культура (пространство интерпретаций окружающей действительности, мир смыслов) – коллективное сознание (всеобщая картина мира, то есть образ действительности как результат процесса восприятия, переработки информации об окружающем мире) – ментальность (как конкретное выражение сознания, базисные малоизменяемые представления о действительности) – правосознание (как форма сознания, ограниченная правовыми и политическими явлениями в связи с остальным миром) – право и государство (конечный продукт и одновременно способ видения политико–правовых социальных феноменов);

– выдвинута и обоснована гипотеза о том, что в процессе формирования государственно–правовой системы средневековой Испании нельзя выделить доминирующие компоненты: это поликультурная политико–правовая модель (испанские авторы обычно выявляют ведущую модель государственно–правового развития);

– предложена теория иберийского компонента как связующего звена между разными культурами, образовавшими государственно–правовую систему Испании;

– введены в научный оборот новые источники и идеи. Среди источников можно отметить ряд хроник и сочинений средневековых испанских авторов; источники обычного права – фасаньи (fazañas) и фуэро. Использованы работы, не переведённые на русский язык, не задействованные в российской науке или изучаемые историками, но не историками права;

– разработана и представлена комплексная модель эволюции средневекового испанского права как элемента государственно–правовой системы, культурного феномена и социального конструкта. Эта модель при проведении исследований по аналогии может применяться к европейскому государству и праву;

– предложен приём трактовки правового источника как культурного факта посредством герменевтических методов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Цивилизационный подход в современном понимании может быть охарактеризован как теория становления и развития крупных социальных систем, которые определяются как цивилизации с точки зрения социокультурных процессов. Цивилизация формулируется через культуру как специфический социальный способ деятельности человека. Право в диссертационном исследовании понимается как культурный факт, и в этом качестве оно призвано выявлять в социальном пространстве отдельные явления и процессы, в том числе неправовые, и придавать им правовой смысл, включая в свою сферу действия. Этот процесс реализуется посредством сознания, поэтому человек становится центральным элементом государственно–правовой системы, обеспечивающим её воспроизводство. В данном контексте выявляется культурально–антропологический аспект цивилизационного подхода, в рамках которого осуществлено исследование становления и развития государственно–правовой системы средневековой Испании с X по XVI в.

2. Цивилизационный подход является основополагающим для формирования обновлённой основы историко–правовых исследований в рамках расширения методологической базы. Он подразумевает использование традиционных и новых методов для получения достоверных результатов и расширения исследовательских возможностей, позволяет раскрыть сущность, генезис и закономерности развития государственно–правовой системы средневековой Испании с X по XVI в., выявив скрытые ранее аспекты за счёт привлечения методов смежных наук. Для изучения правосознания задействован метод когнитивного анализа, социально–психологический; при верифицированном анализе источников – герменевтический; для изучения переходных эпох в процессе развития макросистем – синергетический, и т. п.

3. Предлагается уточнённое толкование сущности государственно–правовой системы. Понятие государственно–правовой системы в рамках современных исследований используется, но её определение не сложилось. Культурально–антропологический аспект цивилизационного подхода позволил, учитывая институциональную составляющую государственно–правовой системы, сделать акцент на её мировоззренческой основе. Государственно–правовая система представляет собой комплекс государственно–правовых и связанных с ними неправовых (метаправовых) явлений, которые способствуют унификации и установлению границ правового поведения и созданию корпуса базисных представлений о государстве и праве (государственно–правовая картина мира). Сущность концепта государственно–правовой системы составляют инвариантные и вариативные характеристики. К первым, обеспечивающим преемственность, относятся: мировоззрение социальных групп, идеи, правовое поведение, юридическая практика, правоприменение и правотворчество, ценности, институты, образы и т. п. Ко вторым, обеспечивающим легитимность, – правовые эмоции, психологические состояния, спонтанная правовая идентичность. В работе проведено исследование ключевых элементов государственно–правовой системы на примере средневековой Испании X–XVI вв.: государства (власть, концепт территории, аппарат управления, взаимодействие с Церковью), права (система источников, правоотношения, правопорядок), правосознания (образы государства и права, политико–правовая мифология, ценности, легитимация власти).

4. При формулировании понятия государственно–правовой системы особое значение приобретает не институциональная составляющая, а

субъектная, следовательно, субъекты, их мировосприятие и способ взаимодействия составляют её сущность. Государственно–правовая система, таким образом, определяется как социальный феномен, обладающий двойственной природой объективного (институты, нормы) и субъективного (ментальность, психологические аспекты) характера, связующим звеном для объединения которых является правовая культура. Это не только часть объективной действительности, но и ментальный факт. Противоречие объективных и субъективных, рациональных и иррациональных компонентов снимается тем, что конструкт становится реальностью, а реальность влияет на эволюцию сознания. Данная модель проявлена, например, в разрыве между образами государства и права, транслируемыми на уровне официальной и профессиональной правовой культуры и их восприятием на обыденном уровне в средневековой Испании в период с X по XVI в.

5. В работе предложена интерпретация государственно–правовой системы как социального конструкта, взаимодействующего с объективной реальностью, в которой воплощается государственно–правовой социальный опыт общества. Этот конструкт обладает следующими характеристиками: объективная правовая реальность непознаваема полностью; индивиды воспринимают её по–разному; субъективное представление может содержать в себе идеи, представления, образы, противоречащие друг другу; субъективная картина мира складывается на границе рациональной и иррациональной зон сознания; существует негласный социальный договор об общем восприятии некоторых государственно–правовых феноменов, что позволяет структурировать и унифицировать социальные представления, посредством воспроизводимых культурных норм. Эти положения можно подтвердить историей имперской идеи в Испании в период Средневековья и раннего Нового времени. Античная модель проявилась в идентификационных теориях Нового времени, в то время как средневековая империя от них отличалась. Она существовала в коллективном воображении в большей степени, чем в социальной реальности, создавая базис для консолидации государственно–правовых элементов в рамках системы.

6. В современной российской правовой науке встречается термин «правовая цивилизация», но он обладает теми значениями, которые авторы вкладывают в него, исходя из целей своих исследований, а также от того, представляется ли цивилизация замкнутой или открытой системой. В диссертации предлагается уточнённое определение правовой цивилизации как системы и разрабатывается его уровневая структура. Правовая

цивилизация представляет собой совокупность базисных культурных установок государственно–правового характера, реализуемых посредством государственно–правовых систем, объединённых на основе ключевого ценностного принципа, включающая следующие элементы:

– политико–правовая культура – комплекс, представленный образом мира, его воплощением и поведением субъекта; качественное политико–правовое состояние общества;

– коллективное сознание (правосознание) – процесс и результат выявления во внешней реальности государственно–правовых и связанных с ними неправовых факторов, выстраивание универсальной политико–правовой картины мира;

– правовая ментальность – совокупность устойчивых характеристик образа реальности и формируемый на этой основе типичный рациональный и эмоциональный отклик;

– индивидуальное правосознание – индивидуальная политико–правовая картина мира, основанная на культурных шаблонах, унифицирующих представления о государстве и праве и снимающих некоторые противоречия отражений государственно–правовой действительности;

– право и государство как часть реальности и способ видения политико–правовых социальных феноменов.

Правовая цивилизация в средневековой Испании сложилась на пересечении влияний средиземноморской и европейской цивилизаций, что проявилось в формировании власти, её взаимодействии с обществом, сосуществовании правовых источников разной природы и пересечении множества юрисдикций в процессе становления государственности.

7. Несмотря на частое упоминание в литературе, понятие политико–правового (или отдельно правового) пространства не подверглось глубокому теоретико–правовому анализу. Поэтому в диссертации этот термин уточняется и получает расширенное толкование, в связи с пониманием государства и права как социокультурных феноменов. Политико–правовое пространство определено как неструктурированная совокупность смыслов, ценностей, представлений, заблуждений, мифов, знаний о праве и государстве, упорядочиваемых в рамках государственно–правовой системы в качестве его содержания. Оно включает в себя правовые и метаправовые культурные компоненты, связанные с правом. В рамках средневекового испанского политико–правового пространства выделяются такие элементы, оказавшие влияние на становление государственно–правовой системы, как

церковные институты и каноническое право; обычаи, правовая мифология и т. п.

8. Трактовка понятия политико–правового пространства как содержания государственно–правовой системы повлекла за собой признание её уровневой структуры, раскрываемое в работе. Государственно–правовая система включает в себя три равнозначные основные подсистемы, соответствующие ведущему типу правовой культуры и правосознания: официальная, профессиональная и обыденная. Первая формирует ядро системы: в ней расположены базисные установки по поводу признаваемого правовым и неправовым. Это идеалистические отрефлексированные и неотрефлексированные представления, формирующие позитивную и негативную мифологию, идеально–типические образы, мало проявленные в социальной реальности в поведении и мышлении. Они отражаются в правовых источниках. Вторая подсистема нужна для формирования и репрезентации в текстах образов государственно–правовой системы и для коммуникации между уровнями. Обыденный уровень – это социальная реальность, в которой представления о политическом и правовом, как правило, не отрефлексированы и смешаны с другими ментальными установками. Он связан с представлениями о субъективном праве и отражает эффективность права.

9. Вопрос о формировании нации как основы государства современного типа спорный в современной историко–правовой науке. Её возникновение относят к эпохе становления конституционализма. Но фактически можно говорить о нации в историческую эпоху осознания несколькими народами политического единства. В диссертации показано, что Испания была одним из первых европейских государств, сформировавших к началу XVI в. нацию как основу государства современного типа. Данное положение дискуссионное для испанской историко–правовой науки и не рассматривается в России. Формирование государственно–правовой системы в период правления вестготских королей было связано с особым сочетанием римской и германской политико–правовых культур в процессе их взаимодействия. Была создана модель универсальной монархической власти, которая смогла включить в рамки единого политико–правового пространства разнородные территории.

10. Доказано, что ранняя форма испанской государственности уходит корнями в Античность. На территории будущей Испании сохранялись влияния народов, принадлежавших к средиземноморской цивилизации:

финикийцев (общие черты империи, аристократическое правление), римлян (универсализм, унификация, миссионерство), германцев (территория как единая родина разных народов) и арабов (граница и политико–правовые компромиссы во взаимодействии). Связующим компонентом для поликультурной государственно–правовой модели Испании послужил местный иберийский компонент.

11. Вводится в научный оборот понятие пограничной правовой культуры и пограничного правосознания. Пограничные культуры захватывают пространство, лежащее по обе стороны социальной границы между системами (например, христианская и мусульманская Испании, потусторонняя и посюсторонняя реальность) и элементами внутри системы (например, сеньоры и простонародье, правомерное и неправомерное поведение, обычай и королевское право). Культуры, между которыми формируются пограничные зоны, могут быть смежными, а могут располагаться далеко друг от друга (например, рыцарь–разбойник, королевский раб). Направлениями для изучения пограничных социально–правовых феноменов являются: пограничные эпохи (переход от догосударственного общества к раннему средневековому государству и переход от средневекового государства к государству современного типа); пограничные и маргинальные социальные группы и особенности их правового статуса; имперское сознание, сформированное на перекрёстке локальной, национальной и наднациональной идентичности; пограничные феномены между рациональными и иррациональными явлениями (ордалии); цивилизационно–культурное пограничье (синтез и противоречия исламских и христианских политико–правовых элементов); пограничье между правомерным и неправомерным поведением.

12. Государственно–правовая система средневековой Испании начала формироваться в X в., когда выделилась Кастилия как самостоятельный политический субъект, и в целом обрела современные черты к XVI в. В ней особым образом переплелись политико–правовые установки, связанные с влиянием на местный иберийский компонент разных цивилизаций в рамках уникального античного образования – средиземноморский цивилизации. Наиболее значимыми являются романо–германский и североафриканский компоненты.

13. Применение к средневековой истории государства и права Испании теории подсистем государственно–правовой системы показывает, что первый уровень был представлен королевской властью, которая с течением времени

приобретала черты публичности. Вторая подсистема отражена в источниках (хрониках, фуэро, литературных, политических сочинениях), демонстрирующих позитивные и негативные репрезентации власти, используемые для легитимации и делигитимации. Эти идеи воплощались посредством механизмов профессиональной правовой культуры. Источником изучения обыденного уровня является фольклор, в котором отражается отношение к представителям власти и к маргинальным субкультурам.

14. Выделены векторы и заложены основы в изучении иррациональной сферы политико–правовых явлений, что создаёт основу для более глубокого исследования упоминаемых в источниках правовых ситуаций и практик, требующих привлечения сверхъестественных сил или находящихся за рамками рационального взгляда на мир (ордалии в судебном процессе, магические гражданско–правовые ритуалы, рассказы о процессах с участием фантастических персонажей, суды людей и животных, привлечение умерших в качестве свидетелей, ведовские процессы и т.п.). Политико–правовой миф как один из способов отражения действительности выступает центральным компонентом исторической памяти, основой правосознания. Характерной для Испании является мифологизация исторических личностей, придание им архетипических черт, определяющих особенности обыденного правосознания (Сид, инфанты Лара). Применим к испанскому материалу и мифологический феномен «чёрной легенды» – отражения основополагающих элементов государственно–правовой системы в негативном аспекте. Это может касаться как образа государства в целом, так и отдельных институтов и людей. Наиболее яркими примерами можно считать негативную мифологизацию Педро Жестокого (XIV в.) с целью делигитимации его правления и Филиппа II (XVI в.) с целью дискредитации международной политики Испании.

15. В основу модели эволюции права в средневековой Испании заложены не только хронологические, но и содержательные критерии, поскольку правовые формы не сменяли друг друга последовательно, а сосуществовали. С XI в. появились и систематизировались фуэро (fueros) (привилегии, обычаи, локальные установления) и фасаньи (fazañas), то есть судебные прецеденты, конкретные правовые случаи, разрешаемые в судах, в том числе в королевских. Параллельно существовали правовые обычаи разных эпох и народов, королевское писаное право, римское право, каноническое право, сеньориальное, городское право, право эрмандад и т. п. с пересекающимися и конкурирующими юрисдикциями. В развитии

испанского права выделяются: период фасаньи или обычного права, ставшего прецедентом; период фуэро, записанных фасаний, привилегий и иммунитетов, развивавшихся от казуальной нормы к абстрактной; период писаного королевского права.

16. В работе расширительному толкованию подвергается понятие империи. Она трактуется как форма государства, в отличие от устоявшегося её понимания как одной из исторических форм государственного устройства. Она служит формой преемственности и легитимации власти. По содержанию средневековая империя в Испании отличается от империй Античности и Нового времени, которые основаны на римском наследии. Средневековая империя – это одна из форм организации политико–правового пространства, которая включает понятие превосходства, возможность возглавить военно–политические союзы и объединить земли, отвоёванные у мусульман. Для этого необходимо создать образ императора, даже если в действительности он не воплощался. Поэтому титул императора не передавался по наследству и не присваивался путём выборов. В Новое время Испанская империя стала одной из первых империй в виде универсальной монархии, стремящейся к бесконечной экспансии и миссионерству, подобно античным.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно на примере средневековой Испании вносит вклад в углублённое понимание сущности и основных закономерностей появления и развития государственно–правовой системы. В науке могут быть использованы предложенные методы и подходы и вводимые в научный оборот концепты. Поскольку целью исследования является построение модели развития сложных социальных макросистем, то выявленные тенденции могут применяться для анализа дальнейшего развития государственно–правовой системы в Испании. Например, могут быть объяснены механизмы событий XX в., в том числе гражданская война 1931–1939 гг. и франкистский режим, который создал систему легитимации через преемственность испанской империи. Модели эволюции государственно–правовой системы, становления государства и развития права могут быть применены к аналогичным процессам в средневековом Русском государстве (Древняя Русь и Московское государство). Сходное межцивилизационное положение России и Испании позволяет проводить сравнительный анализ и выявлять общие тенденции развития государственно–правовых систем на всех этапах развития, вплоть до современного, несмотря на то что официальные

контакты между двумя государствами начались довольно поздно (официально – с XVI в.).

Применительно к проблематике диссертации показана ценность разработки и использования предложенного методологического инструментария для дальнейших фундаментальных исследований, которые открывают новые горизонты сложившихся представлений в науке истории государства и права. В частности, продемонстрированы перспективы использования цивилизационного подхода; подтверждена его эффективность и продемонстрированы возможности в ходе дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут послужить развитию законодательства в сфере охраны памятников, а также других мест памяти. Результаты могут быть положены в основу мероприятий, связанных с преодолением противоречий в общественном сознании (регулирование миграционных потоков и ресоциализация прибывших), поскольку система межкультурных взаимодействий в средневековой Испании может послужить уникальной моделью для решения вопросов, которые встают сегодня при растущей напряжённости и конфликтности в мире. Результаты могут быть использованы в преподавании истории государства и права, теории государства и права, сравнительного правоведения, философии права, юридической психологии, методологии юридической науки на юридических факультетах, а также историками, политологами, философами, социологами при преподавании дисциплин, объектом которых является государство, сознание, право, мифология, ментальность, идентичность.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения работы нашли отражение более чем в 70 публикациях, в том числе в 10 монографиях (3 из которых являются личными), 26 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 4 статьях, опубликованных в научных журналах, включенных в библиографические и реферативные базы данных Scopus и Web of Science, а также в иных публикациях в сборниках конференций и журналах.

Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно–практических мероприятиях, походивших в России и за рубежом. Среди них конференции, проходившие в Санкт–Петербурге (2014–2020) в рамках международных форумов Rusia e

Iberoamérica en el mundo globalizante: historia y perspectivas; ежегодной международной конференции «Этнические, протонациональные и национальные нарративы: формирование и репрезентация» (СПбГУ); в Москве в рамках международных конференций «Кутафинские чтения», «Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики», «Испаноязычный мир от прошлого к будущему: исследования и преподавание» (2014, 2017, 2018, 2020); в Ростове–на–Дону на международных конгрессах «Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: Россия и иберо–американский мир» (2015, 2017); в Красноярске в рамках международной конференции «Россия и Испания: актуальные гуманитарные исследования» (2016); в Гранаде (Испания) в рамках конференции GranaSlavic: Andalusian symposia on Slavic studies (2014, 2017, 2019); в Бадахосе (Испания) Symposium on Ethics and Social Responsibility Research (2015); в Севилье (Испания) Simposio internacional la memoria escolar “Nuevas tendencias en la investigación histórico–educativa: perspectivas heurísticas y cuestiones metodológicas” (2015); в Сантьяго де Компостела (Испания) II International Conference “The Discourse of Identity” (2017); в Кадисе Congreso Internacional Interdisciplinar de Estudios Portuarios (2017); в Баталье (Португалия) Medieval Europe in Motion V: Materialities and Devotion (5th to 15th century) (2019); в Риме (Италия) Law and Humanities (2019), и др.

Изложенные в диссертации положения внедрены в образовательный процесс в рамках направления «Юриспруденция» и «Педагогическое образование (профиль – правовое образование)» в ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Структура и объём диссертационного исследования. Исследование состоит из введения, заключения, четырёх глав, объединяющих четырнадцать параграфов, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень её научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, излагаются методологические принципы, обосновывается научная новизна, показан вклад автора, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации и внедрении результатов.

В **Главе 1. «Цивилизационный подход в изучении становления и развития государственно–правовых систем европейского Средневековья»** закладывается теоретический и методологический фундамент исследования. Формулируется понятие и сущность цивилизационного подхода в культурально–антропологической перспективе, раскрывается понятие государственно–правовой системы и её ключевых компонентов на примере ранней испанской государственности.

В параграфе **1.1. «Культурально–антропологические аспекты цивилизационного подхода в историко–правовых исследованиях»** сформулирован авторский взгляд на эволюцию государственно–правовой системы в средневековой Испании, показаны перспективы использования новых методов в эпоху антропологического поворота. Показано, что цивилизация - это уникальное *незамкнутое на себе* культурное образование, содержащее в основе мифологию, стереотипы, архетипы, традиции, в том числе государственно–правового характера. Тип цивилизации определяет содержание и смыслы государственно–правовых систем. Сформулировано понятие «правовая цивилизация» как совокупность базисных культурных установок государственно–правового характера, объединённых ключевым ценностным принципом, на основе которого происходит выстраивание государственных институтов, механизмов осуществления власти, нормативно–правовой базы.

Выявлено, что право и государство – компоненты цивилизации, представляющие собой культурный факт. Поэтому изучать государственно–правовые системы невозможно, не учитывая другие элементы культуры. Отсюда возникает необходимость чтения правовых текстов как культурных с применением соответствующих методов интерпретации (герменевтики, семиотики). В этом проявляется *культуральный* аспект цивилизационного подхода при изучении государственно–правовых систем.

Проведённый анализ показывает, что правовая культура – это метатекст по отношению ко всему, что в обществе связано с правом как продуктом сознания и результатом деятельности. Выстроена модель правовой цивилизации, включающая *культуру, коллективное сознание*, *ментальность*, *правосознание*, *государство и право*. При изучении средневековой Испании выявлены и изучены основные характеристики правовой цивилизации: *территория* (географическое и духовное пространство); *ценностная система общества* (преемственность через память); *государственно–правовые системы* (институты и механизмы

осуществления власти, нормативно–правовая база, политические мифы, ритуалы легитимации власти); *базисное верование, мифы* (христианство, политические и правовые ритуалы и символы); *мировоззренческие концепции*, определяющие правосознание и сознание.

Рассмотрен *антропологический аспект цивилизационного подхода*, представляющий новые возможности по реконструкции социального пространства и правовой ментальности в исторической ретроспективе. Он основан на том, что политико–правовые феномены формулируются сознанием и воплощаются в виде социального опыта. В центре государственно–правовой системы находится человек. Для прочтения хроник или правовых актов исторической эпохи важно не только содержание, но и способ отражения культурного пространства, в котором создаётся источник, политические и религиозные идеи, которые составляют его подоплёку.

В параграфе **1.2. «Государственно–правовая система: цивилизационный ракурс»** формулируется понятие *государственно–правовой системы* с точки зрения цивилизационного подхода. В него включаются правовая и государственная системы и правовая культура (правосознание). Правовая система – это нормативно–правовая база, институты правотворчества и правоприменения, правопорядок, правоотношения, *идея о праве*, государственные учреждения, юридическая практика, толкование права, пробелы в праве, правовая картина мира разных социальных групп, правовой нигилизм, правовая наука, правовая идеология и психология, правовые ценности и т. п. Государственная система – это совокупность компонентов (органов, институтов, идей, ценностей, норм, субъектов и отношений), связанных со стратегией управления обществом, организованным в форме государства. Эти системы частично перекрывают друг друга, что позволяет говорить о едином комплексе – *государственно–правовой системе*. Государственно–правовая система определена как совокупность политических и правовых элементов, тесно связанных с неправовыми (мета– или инфраправовыми) и неполитическими элементами культуры конкретного сообщества в определённый момент времени. Связующим компонентом можно считать *правовую культуру, стержнем которой является правосознание.*

Вводятся понятия *правовая ментальность и правовая идентичность*. Это аспекты правосознания, связывающие право и психику, формируя образы государственности и права. *Идентичность* – это результат, который проявляется в осознании (когнитивный аспект) принадлежности к системе и

удовлетворении (эмоциональный и ценностный аспекты) в связи с этим. Она определяет сущность государства и права в историческом моменте. Следующий этап развития общественного сознания – формирование *ментальности* как способа осмысления действительности, складывания эмоциональных реакций и оценочных суждений, формирования поведения.

В параграфе **1.3. «Правовое сознание как стержень государственно–правовой системы в историко–правовой ретроспективе»** показано, что изучение содержания понятия «правосознание» в историко–правовом контексте требует подключения методологии и данных социальной психологии и философии. Сделан вывод о том, что под правосознанием понимаются способы и результаты отражения государственно–правовой действительности, включая представления и интерпретации.

Правовое сознание не имманентно объективной действительности, поэтому, познавая историко–правовые источники, можно выявить не только факты, но и историко–правовой контекст их создания, особенности мировосприятия как многократного отражения реального мира государственно–правовых явлений. Выявлено, что правосознание включает когнитивную (мышление, память, язык, речь), эмоциональную, ценностную и деятельностную (мотивация, целеполагание, воля) составляющие. Переработка информации осуществляется посредством психических процессов: восприятия, ощущения, внимания, памяти, воли, воображения.

В исследовании используется устоявшееся деление правосознания на официальное, профессиональное и обыденное для изучения картины мира населения средневековой Испании. Выявлено, что первые два (представители власти и аристократические слои средневекового общества) отражены в (прото)нормах, прецедентах, властных предписаниях, философских, канонических, политико–правовых источниках. Между ними и обыденным уровнем существует пропасть, обусловленная отсутствием или недостаточностью информации, её устной фольклорной формой.

Вводится и раскрывается понятие иррациональной составляющей правосознания. Иррациональные представления о государстве и праве тесно связаны с рациональными. Рассмотрены смеховые ритуалы и жанры, а также такие правовые практики, как ордалии, коммуникация с божественными силами в сделках и судах, процессы над животными и «ведьмами».

В параграфе **1.4. «Роль мифологии в формировании государственно–правовой системы»** раскрывается понятие и функции правовой мифологии в раннем государстве. Делается вывод о том, что

социальный миф формирует коллективное правосознание, то есть отражает устойчивые представления о должном и о границах правового поведения.

Показано, что мифы обладают нормативной природой, лежат в основе социальных норм, порождают паттерны сознания, заложенные в исторической памяти. Отмечается метаправовая природа мифа, поскольку его содержание – это матрица или модель должного поведения. Обосновывается утверждение о том, что миф – это способ легитимации и делигитимации власти, государственно–правовой инструмент.

Хроники и другие источники повествуют о магическом содержании ряда судебных, гражданско–правовых и политических ритуалов, о правовом поведении, несовместимом с понятием о позитивном праве. Рассматривается и обосновывается тесная взаимосвязь религии и права.

В **Главе 2. «Становление ранней государственности в Испании с позиций цивилизационного подхода»** обосновывается гипотеза о том, что ранняя форма испанской государственности уходит корнями в более ранние эпохи. В параграфе **2.1. «Роль античной средиземноморской государственности в процессе формирования средневекового государства в Испании»** обосновывается возможность исследования компонентов античной политико–правовой культуры при изучении средневековой испанской государственности и права. Показывается, что благодаря этому влиянию политическое развитие на Иберийском полуострове могло изменяться, ускоряться, приобретать новые формы.

Воздействие на иберийскую культуру финикийцев (позже Карфагена) и Рима повлекло переход от «доисторического» развития к «историческому», принесло традиции государственности, что не означает наличия прямой преемственности правовой культуры и иных элементов государственно–правовой системы.

Наиболее ранним было финикийское влияние, которое ряд учёных отвергает. Другие исследователи считают, что культурное влияние финикийцев на иберов не могло быть глубоким. Иберы получали знания о праве и обычаях чужестранцев, с которыми вынуждены были контактировать, а значит, имели представление об их государственно–правовом устройстве, могли частично перенимать его элементы.

Современные испанские учёные начиная с 2000–х годов говорят об ориентализации иберов, благодаря присутствию финикийцев (Ю.Б. Циркин употребил этот термин значительно раньше). Но государственность к тому времени не сложилась ни у тех, ни у других. Можно предположить, что

аристократический (или олигархический) строй с элементами выборности, свойственный Карфагену, мог оказать влияние на государственную историю иберов. Но эти же элементы были свойственны и германцам. Взаимно усиленные, они сформировали средневековую государственно–правовую систему в Испании и сохранились, как минимум, до революции 1931 г.

Греческое влияние на формирование испанской правовой культуры было связано с греко–византийскими колониями и с эллинизированным Римом. Эллинские элементы культуры привнесли и готы, испытавшие влияние греко–римского общего права.

В параграфе **2.2. «Римское влияние: ранний опыт государственности и права»** показано римское воздействие на становление и развитие государственно–правовой системы в Испании. Испания как часть европейской цивилизации возникла в процессе трансформации Римской империи, способной создать «общую родину», распространяя своё влияние на разные народы. Это понятие дословно содержится в сегодняшней конституции Испании.

При формировании политической власти основную роль играли преемственность властных институтов позднеантичного римского государства и германский характер королевской власти. В исследовании показано, что Испания представляла собой конгломерат социально–политических институтов позднего античного государства и германского протогосударства. Рим создал *Испанию как концепт*, перекинув мост от географического единства к политическому и духовному, базой которого являются право, религия, завоевание как объединительный процесс.

Варварские королевства получили систему кодифицированного права, использовали нормы и юридическую технику. Римское право стало одной из основ государственно–правовой системы Испании.

В параграфе **2.3. «Вестготы и испанская государственность: мифология единого политико–правового пространства Hispania»** обосновывается средневековый миф о готском наследии. Начало концепта готской Испании заложено в сочинениях Исидора Севильского. В период Реконкисты этот миф трансформировался в идеологию возрождения прерванной арабскими завоевателями традиции. Вестготы не восприняли полностью римскую государственно-правовую систему, но во многом копировали римское государственное устройство и правовые установления. Существует мнение о том, что германские политические институты были продолжением римской административной системы. Варвары частично

восприняли римское право, творчески преобразуя его, когда требовалось сделать уступку обычаям.

Основной вклад вестготов – становление государственно–правовой идентичности, понятия единства политико–правового пространства. Германцы были проводниками между римской и иберийской правовой культурой. Хотя заложенные вестготами традиции прервались в первые века арабского завоевания, они оказались укоренёнными в испанской политико–правовой культуре.

Параграф **2.4. «Арабское влияние на становление испанской государственности: мифология границы»** раскрывает процесс формирования государственно–правовых границ и появление пограничных зон синтеза разнородных (христианских и мусульманских) культурных влияний.

В испанской историко–правовой науке до сих пор не сложилось единое представление о роли арабов в становлении и развитии государственно–правовой системы средневековой Испании, что связано с исторической травмой столкновения цивилизаций. Мусульманские и христианские правители не только воевали, но и создавали условия совместного проживания. Ряд философских, правовых, политических сочинений, особенно в XIII в., основан на заимствованиях в форме переводов и адаптаций. Арабское влияние прослеживается в «Зерцалах», направленных на формирование политико–правового сознания правителей, в усилении роли морально–этического компонента власти. Анализ мусульманско–испанской истории определяет пиренейскую общность как особый тип цивилизации.

Сделан вывод о том, что в средневековой Испании сложилась пограничная мусульманско–христианская правовая культура, что отражено, в частности, в судебных прецедентах, отражающих реальные социальные взаимодействия.

В **Главе 3. «Социокультурные предпосылки становления правосознания как системообразующего компонента государственно–правовой системы средневековой Испании»** исследованы факторы становления и развития государственно–правовой системы средневековой Испании, которые, как правило, оставались за пределами правовой науки. Рассмотрено понятие пограничной правовой культуры. Показаны основные формы взаимодействия права и мифологии, права и религии.

В параграфе **3.1. «Поликультурность и пограничность как факторы становления правосознания в средневековой Испании»** показаны

возможности использования концепта границы в историко–правовом исследовании. Граница связывается с территорией, которая определяет государство. Территория означает надплеменную идентификацию: право связывает людей, независимо от локальной принадлежности, формируется публичная власть. Юридическое понимание границы раньше всего возникло в сфере гражданско–правовых отношений (разделение земельных владений) и затем в публично–правовых отношениях. Определив период формирования границы, можно зафиксировать рождение европейской государственности современного типа в виде государства–нации.

Пограничность – это результат взаимодействия культур или цивилизаций в едином пространстве. Обосновано, что мифология трансграничного пространства не всегда могла быть осмыслена в рамках официального и профессионально–правового дискурса. В поликультурном политико–правовом пространстве средневековой Испании сложилась межцивилизационная пограничная зона, в которой формировалось законодательство, не совпадавшее с правовыми установлениями с той и другой стороны. Уделено внимание рассмотрению поликультурной модели правосознания.

В параграфе **3.2. «Мифология общественного правосознания в государственно–правовой системе средневековой Испании»** раскрывается взаимодействие права и мифологии. Миф показан как один из ключевых компонентов правосознания, который обеспечивает выстраивание социально–правовых конструктов, определяющих государственно–правовую систему. Исследуется ряд основополагающих мифов, составляющих образ общества, власти, правовых норм и социального порядка. Выявлено, что Средневековье в Испании породило особый тип правовой культуры, в которой наряду с христианским благочестием уживаются языческие представления.

Показано, что две наименее изученные правовые субкультуры – пограничная и маргинальная. Пограничные группы – те, кто не мог повлиять на социальное исключение, полное или частичное. Маргиналы – это группы на периферии культуры, не вписавшиеся в социальную структуру, отторгаемые обществом и официальной правовой культурой. В маргинальной зоне формируются антикультурные установки, отражающиеся в правовом поведении и правовой картине мира. Так в правосознании рождается феномен, который назван «теневой стороной закона» (И.А. Исаев).

Для более полной интерпретации средневекового правосознания было необходимо обратиться к нетрадиционным источникам. К неюридическим текстам можно отнести нарративные источники, литературу, фольклор, а также визуальные источники – произведения живописи и архитектуры. Показано, как происходит правовое толкование неправовых текстов, какие образы государства и права, могут быть извлечены.

Ещё одна форма мифологического правосознания –«чёрная легенда». Она отражает все аспекты государственно–правовой системы в негативном образе.

В параграфе **3.3. «Религиозное мышление в процессе становления государственно–правовой системы в средневековой Испании»** показано, что христианство – один из важнейших компонентов правовой культуры, государственно–правовой системы, правосознания, правовой идентичности и европейской цивилизации.

В средневековую эпоху прослеживаются аналогии политического, правового и религиозного. Право и религию сближает форма – совокупность ритуалов – и содержание, которое составляли базисные ценности, сохранявшие целостность общества. Ценностное содержание религии и права транслировалось через систему социальных мифов, формирующих правосознание и поведение. Религиозные идеи обусловливали и легитимировали политические.

Христианские тексты служат не только для передачи сакральной информации, но и для формирования правосознания всех уровней, хотя обыденное больше связано с двоеверием. Оно порождало новые формы культурного пограничья, включая отношение к правовым явлениям.

В **Главе 4. «Социокультурные и правовые основы формирования единого политико–правового пространства и становления государственно–правовой системы в средневековой Испании»** обосновано, что империя в средневековой государственно–правовой картине мира представляла собой форму государства; рассмотрен процесс становления единого политико–правового пространства через историю развития права.

В параграфе **4.1. «Образы королевской власти в процессе становления раннего средневекового государства в Испании»** королевская власть рассмотрена как объединяющий компонент политико–правовой идентичности, правосознания и государственности.

Сделан вывод о том, что объединяющая фигура короля, отождествляемого с государством, сформировала в правосознании испанцев модель подчинения власти. Кастильские короли, конструирующие ядро государственности, формировали правосознание, внедряя мифы о национальном единстве, которые были основаны на возрождённых концептах, взятых из римского права, библейских доктринах, сочинениях античных авторов, в противовес сеньориальным претензиям, базирующимся на форальном праве.

Образы власти создавались с помощью инструментов, предоставляемых Церковью (легитимация власти через сакрализацию): религиозные идеи обусловливали политические. Обосновано, что связь между Церковью и королевской властью в Испании никогда не была мистической: это был союз против относительно независимых политико–правовых субъектов (аристократов, городов, эрмандад).

Идея абсолютной королевской власти исходит от Альфонсо X, который установил, что король не должен никому подчиняться, кроме Папы – и только в области духовных дел. Превращаясь в императора, король поднимался над законом, обязуясь одновременно быть источником права и его мечом по примеру римских императоров.

В параграфе **4.2. «Предпосылки становления империи и формирование национального политико–правового сознания в средневековой Испании»** проводится анализ основополагающего мифа правосознания, формирующего государственно–правовую систему, – универсализм и единство. На этой основе Испания сконструировала национальную идентичность и собственный образ.

Империя в Испании – это цивилизационное образование. Идея испанской нации получила очертания к XII в. Она включала в себя разные политико–правовые идеи, среди которых выделяется *Hispania* как концепт родины. Империя для средневековых ранних государств – это один из способов легитимации и преемственности власти (элемент идеологии, правовой традиции). Испанская империя Нового времени содержательно отличалась от средневековой. На примере средневековой Испании можно выявить предпосылки становления империи как формы государства. К ним относятся: обширная территория, населённая разными в этническом отношении народами; выход к морю и позиционирование страны как морской державы; централизация власти; сосредоточение в руках короля всех нитей управления. В основе имперской идеи лежит религиозная,

позволяющая сформировать единую систему ценностей, а также концепция универсализма, создающая эффект единого пространства.

Проведён анализ источников, в которых упоминается понятие *imperator*, используемое либо властвующим субъектом для самоидентификации, либо хронистами для обозначения предыдущего правителя как модели. Для обеспечения независимости от королей Леона и Астурии графы Кастилии объявили себя императорами, не достигнув королевского статуса (*Fuero de Castrojeriz*). Историки XX в. связывали наименование *imperator Castelle* в документах с поздней ошибкой при переписывании (в оригинале, по их мнению, стояло *imperante*, т. е. правитель). Альфонсо VI (XI в.) и Санчо III (XII в.) называли себя «императорами всея Испании» («*Imperator totius Hispaniae*»), что можно расценивать как подготовительный этап имперской легитимации.

Средневековое понятие *император* до сих пор не определено исследователями, поскольку не все правители испанских королевств именовали себя таким образом. Титул не переходил по наследству, но не существовало и процедуры выборов. Первым королём, который претендовал на титул императора в европейском пространстве, был Альфонсо X (XIII в.). Созданная им модель близка европейским империям Нового времени.

В параграфе **4.3. «Формирование единого политико–правового пространства в средневековой Испании: от обычного к королевскому праву»** рассмотрен процесс становления и развития права как инструмента консолидации публичной власти и создания единого официального правосознания. К средневековому испанскому праву отнесены обычаи, фуэро и фасаньи, иммунитеты и пожалования, римское общее право (гражданское и каноническое), «учёное право» или доктрины юристов, нормы королевского права, тексты, связанные с деятельностью университетов по изучению и комментированию римского права, «Зерцала» и тексты Альфонсо Мудрого, пассажи из исторических хроник, например из «Первой Всеобщей хроники».

Отказавшись от писаного права, Кастилия с X в. развивала обычное и прецедентное. С XI в. появляются и систематизируются фуэро (*fueros*) (привилегии, обычаи, локальные установления) и фасаньи (*fazañas*) (судебные прецеденты). В правосознании средневекового индивида и общества существовало понимание того, что право нельзя создать. Поэтому в средневековых испанских источниках зафиксировано понятие короля–судьи (поборника справедливости). Возможность правоприменения фиксируется, например, в *Fuero Real* Альфонсо X (XIII в.). Судебная функция влечёт за

собой необходимость создавать норму права, интерпретировать её и контролировать исполнение. Эта возможность была зафиксирована в ряде законов. Параллельно в Испании по трём направлениям развивалось римское право: принесённое римлянами; в виде рецепции; через Церковь (каноническое право). В результате в средневековой Испании произошло становление романо–германской правовой системы.

Писаное королевское право стало объединительным фактором. В его развитии можно выделить три этапа: период обычаев и прецедентов (*fazañas*), период записи и систематизации обычаев и привилегий в виде фуэро и период писаного королевского права. Их трудно расположить в хронологической последовательности: они накладываются друг на друга. Критерием периодизации можно считать ведущий источник.

Первый этап (X–XI в.) частично мифологический. Он связан с отказом кастильских правителей от вестготского права, основным источником которого считается *Liber Iudiciorum*. Это была эпоха «свободного права», или «усмотрения» судьи. Поскольку произошёл отказ от юридических текстов прошлого, судья принимал решение, основываясь на знании местных обычаев, выступая в роли толкователя. Судебные решения могли записываться и использоваться повторно, превращаясь в прецеденты. Они назывались *fazañas*, или *exemplos*.

На *втором этапе (XI–XIII вв.)* публичная власть стала принимать участие в развитии системы права. На подвластных территориях стали создаваться суды, в которых правосудие осуществлялось королевскими чиновниками–алькальдами. Они использовали *fazañas*, пополняя их *fueros* (фуэро) и распоряжениями местных властей. Фуэро – это система норм права, в которую включаются привилегии, данные правителем, рекомендации чиновников, прецеденты и обычаи. Они записывались и принимали форму обязательных постановлений, превращаясь из конкретных в абстрактные. Фуэро, принятые от имени короля, назывались королевскими. Они обладали наивысшей юридической силой и стали переходной формой от обычая к писаному праву.

В XIII в. в Испании началась рецепция римского права и переход к универсальной правовой норме. *Третий этап (XIII–XVI вв.)* развития испанского права связан со становлением системы законодательства, исходящего от публичной власти. Короли пользовались правом лично разрешать спорные дела путём установления единой нормы. Альфонсо X стал автором системы права, которая выстраивалась на основе королевского

фуэро. Начало этого процесса было положено в XIII в. Альфонсо VIII. Альфонсо XI и Педро I продолжали его развитие в XIV в.

В **Заключении** делаются выводоы о том, что цивилизационный подход в историко–правовых исследованиях включает в себя юридические, политические, экономические, социально–психологические и культурально–антропологические аспекты.

Процесс формирования государственно–правовой системы средневековой Испании можно разделить на два этапа. Первый – с X до середины XIII в. – являлся переходным, характеризующимся становлением публичной власти и единой правовой системы. Второй – со второй половины XIII до XVI в. – представляет собой генезис и развитие национального централизованного государства и права.

Комплексное изучение источников, характеризующих государственно–правовую систему средневековой Испании (королевского писаного, канонического, обычного права и судебных прецедентов), позволяет выделить три этапа правового развития страны: X–XI вв. – господство обычного права и формирующейся системы судебных прецедентов; XII–XIII вв. – становление королевской юрисдикции и разграничение светского и канонического права; XIV–XVI вв. – система единого национального права, основанная на рецепции римского права и сочетании королевского писаного права и канонических норм.

На становление государственно–правовой системы средневековой Испании оказали влияние такие цивилизационные культурно–исторические типы, как античный, германский и североафриканский. Это способствовало возникновению «пограничной» правовой культуры и «пограничного» правосознания.

Публикации по теме диссертации

I. Статьи, опубликованные в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Калинина Е.Ю. Существует ли история государства и права? Некоторые замечания методологического характера об истинности в историко–правовом процессе // Научное мнение. Экономические, юридические, социологические науки. – № 1. – 2019. – С. 41–45. (0,4 п. л.)
2. Калинина Е.Ю. Месть Мударры: возможности и проблемы реконструкции правового содержания ритуала из фольклорного текста (Предание об

инфантах Лара, Кастилия, X в.) // Балтийский гуманитарный журнал. – Т. 7. – № 2 (23). – 2018. – С. 389–392. (0,7 п. л.)

3. Калинина Е.Ю. Развитие испанской системы права в рамках средневекового «правового возрождения» (рецепции римского права) внутри романо–германской правовой семьи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – Вып. 6 (814). – 2018. – С. 275–283. (0,5 п. л.)
4. Калинина Е.Ю. Конструирование базисного мифа правосознания на основе архетипизации реального исторического персонажа (на примере Франсиско де Кеведо) // Журнал правовых и экономических исследований. – № 1. – 2017. – С. 52–57. (0,5 п. л.)
5. Калинина Е.Ю. Опыт историографии истории права Испании: возникновение науки // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. – № 2. – 2017. – С. 35–42. (0,7 п. л.)
6. Калинина Е.Ю. Формирование концепта «нация» и становление национальной государственности в Европе к XVI веку на примере Испании // Юридическая наука. – № 2. – 2016. – С. 24–31. (0,8 п. л.)
7. Калинина Е.Ю. Империя как паттерн государственно–правового развития Европы // Вестник экономики, права и социологии. – № 3. – 2016. – С. 107–110. (0,4 п. л.)
8. Калинина Е.Ю. Переходный период в развитии государственности в описании теории синергетического моделирования сложных социально–правовых процессов // Ленинградский юридический журнал. – № 3 (45). – 2016. – С. 38–49. (0,6 п. л.)
9. Калинина Е.Ю. Создание негативного мифологического образа Филипа II Испанского как средство формирования политического и правового сознания в новое время // Общество и право. – № 2 (52). – 2015. – С. 24–29. (0,6 п. л.)
10. Калинина Е.Ю. Национальная идентичность в современной Испании: историко–правовой анализ концепта // Вестник Алтайской академии экономики и права. – № 3 (41). – 2015. – С. 66–70. (0,5 п. л.)
11. Калинина Е.Ю. Цивилизационный подход в изучении формирования и развития правового сознания и правовой идентичности на примере Испании XV в. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – № 5 (46). – 2015. – С. 38–42. (0,75 п. л.)
12. Калинина Е.Ю. Процесс трансформации правового и политического сознания в переходный период (транзита). Пример Испании в 1975–1983 гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – № 3 (44). – 2015. – С. 43–46. (0,5 п. л.)
13. Калинина Е.Ю. Эволюция испанского конституционализма в XIX в. и его влияние на развитие правовой культуры и правосознания // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – № 2 (43). – 2015. – С. 66–70. (0,7 п. л.)

14. Калинина Е.Ю. Справедливость в контексте мифологии правосознания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № 1(80). – 2014. – С. 187–194. (0,8 п. л.)
15. Калинина Е.Ю. Истоки авторитарного общественного правового сознания на примере Испании // Вестник Алтайской академии экономики и права. – № 4 (36). – 2014. – С. 109–111. (0,35 п. л.)
16. Калинина Е.Ю. Право между истиной и справедливостью // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – № 3. – 2014. – С. 38–42. (0,6 п. л.)
17. Калинина Е.Ю. Проблемы идентификации маргинальных и пограничных социальных групп // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – № 4. – 2014. – С. 19–21. (0,5 п. л.)
18. Калинина Е.Ю. Интерцивилизационные и межкультурные компоненты в структуре испанской правовой культуры: методологический и историко–правовой аспекты // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – № 6 (41). – 2014. – С. 37–40. (0,5 п. л.)
19. Калинина Е.Ю. Кровная месть и смертная казнь: эволюция принципа справедливости в праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № (78). – 2013. – С. 2–69. (0,8 п.л.)
20. Калинина Е.Ю. Легитимация насилия: истина и справедливость в праве // Вестник Академии права и управления. – № 33. – 2013. – С. 42–49. (0,8 п. л.)
21. Калинина Е.Ю. Мосарабы как пограничная социальная группа Аль–Андалус // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – № 2 (31). – 2013. – С. 42–46. (0,7 п. л.)
22. Калинина Е.Ю. Мифы правосознания: создание модели правовой действительности через мифологические образы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – № 5 (34). – 2013. – С. 24–27. (0,6 п. л.)
23. Калинина Е.Ю. Целостность и пограничность в средневековом правосознании (на примере Испании) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – № 1 (15). – 2012. – С. 27–34. (1 п. л.)
24. Калинина Е.Ю. Ментальность и правосознание // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – № 3 (17). – 2012. – С. 27–32. (0,8 п. л.)
25. Калинина Е.Ю. Баскский национализм как зеркало международного терроризма // История государства и права. – № 5. – 2005. – С. 12–16. (0,3 п. л.)
26. Глушаченко С.Б., Калинина Е.Ю. Крах «идеального государства» (государство иезуитов в Парагвае) // История государства и права. – № 2. – 2004. – С. 43–45. (0,25 п. л., авторское участие 0,1 п. л.)

II. Монографии

27. Калинина Е.Ю. Государство как социальный конструкт: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 200 с. (12,5 п. л.)
28. Калинина Е.Ю. Мифология средневекового правосознания: иррациональное в рациональном: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 216 с. (13,5 п. л.)
29. Калинина Е.Ю. Испания и Россия: общая судьба. Эволюция формы государства в современный период: Монография. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание. – 2007. – 176 с. (11 п. л.)
30. Kalinina E., López Molina L., Pontón Aricha T. et al. Cádiz: del floreciente S. XVIII al Port of the Future del S. XXI / Teresa Pontón Aricha (coord.), María Vázquez Fariñas (coord.), Luis López Molina (dir.). – Madrid: Dykinson, 2018. (0,8 п. л.)
31. Дорская А. А., Честнов И.Л., Тонков Е.Н., Калинина Е.Ю. и др. Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. – СПб.: Алетейя, 2018. – 464 с. (1,1 п. л.)
32. Честнов И.Л., Дорская А.А. Бочкарёв С.В., Черноков А.Э., Калинина Е.Ю. и др. Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы коллективная монография. – СПб.: Астерион, 2018. – 432 с. (0,4 п. л.)
33. Сморгунова В.Ю., Дорская А.А., Честнов И.Л., Калинина Е.Ю. и др. Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения: Коллективная монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Астерион, 2018. – 532 с. (0,8 п. л.)
34. Честнов И.Л., Каландаришвили З.Н., Калинина Е.Ю. и др. Культуральные измерения права: коллективная монография / под ред. И.Л. Честнова. – СПб.: ИВЭСЭП, 2017. – 344 с. (1,9 п. л.)
35. Честнов И.Л., Тонков Е.Н., Калинина Е.Ю. и др. Парадигмы юридической герменевтики: Монография / под ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2016. – С. 393–401. (0,5 п. л.)
36. Калинина Е.Ю., Честнов И.Л., Черноков А.Э. и др. Социология публичного права: антрополого–правовая парадигма. – СПб.: Изд–во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – 197 с. (0,6 п. л.)

III. Статьи в рецензируемых изданиях, включённых в международные базы данных (SCOPUS, Web of Science)

37. Kalinina E. Don Quixote and Sancho Panza as the symbols of the truth and justice // Journal of Language and Literature. – Vol. 5, № 4. – 2014. – P. 343–346. (0,5 п. л.)

38. Kalinina E. The Roman Law and the Christianity as Fundamental components of the West European Legal Consciousness and the Basis of the West European Civilization Identity // Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism. Conference Proceedings. – Volume I. Albena, Bulgaria, 2014. (0,6 п. л.)
39. Kalinina E. Leyendas negras como un instrumento político y legal en la época de la baja edad media y el principio de la época moderna. El ejemplo de Pedro El Cruel (1350–1369) y Felipe II (1556–1598) // Estudios de historia de España. – Vol. 20, № 1. – 2018. – P. 1–27. (1,8 п. л.)
40. Kalinina E. Don Quixote and Sancho Panza as Archetypes of the Legal Consciousness in Spain. New Methodology of History of Law // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 12 (1) . – 2019. – P. 77–88. (0,8 п. л.)

IV. Публикации в иных научных изданиях

41. Калинина Е.Ю. Язык живописного произведения как инструмент формирования идентичности и правового сознания в Испании в процессе становления национальной государственности в конце XV в. // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур. Исследования в области гуманитарных наук в ибероамериканском и российском научном пространстве. Материалы III Международного конгресса. Ростов–на–Дону – Таганрог, 2020. – С. 373–376. (0,3 п.л.)
42. Калинина Е.Ю. Мифология католических королей Фердинанда и Изабеллы как идентификационная модель франкистского режима в Испании. Опыт прочтения визуальных политических символов // Философия и методология истории: сб. науч. ст. – Коломна: ГСГУ, 2019. – С. 30–39 (0, 5 п.л.)
43. Kalínina E. Colisión del Derecho Real y fueros locales en el proceso de la formación del Estado español en el siglo XVI desde la perspectiva del caso de Antonio Pérez // Ибероамериканские тетради. Том VI. Вып. 2 (20) / Гл. редактор А. А. Орлов. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2018. С.22–25. (0, 5 п.л.)
44. Калинина Е.Ю. «¿A dónde vais leyes? A donde queráis Reyes» или «Закон что дышло»: русские и испанские пословицы и поговорки о праве как формы обыденного правосознания // Русский язык в парадигме современного образования: Россия и Иберо–Американский мир: материалы Международного форума. – Ростов–на–Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – С. 93–98. (0,5 п.л.)
45. Калинина Е.Ю. Визуальный образ права: анализ возможности применения нетрадиционных источников в истории государства и права в рамках подходов юридической герменевтики и семиотики: на примере картины «Богородица Католических Королей» (Испания, конец XV в.) // Научно–

методический электронный журнал Концепт. – Т. 31.– 2017.– С. 896–900. (0,73 п. л.)

46. Калинина Е.Ю. Правосознание: содержание, структура, взаимодействие с государством и правом как социальными феноменами // Герценовские чтения – 2017. Актуальные проблемы права и гражданско–правового образования: материалы Всероссийской научно–практической конференции. – СПб.: ООО «НИЦ АРТ», 2017. – С. 115–118. (0, 25 п.л.)
47. Калинина Е.Ю. Реконструкция моделей обыденного правового сознания в средневековой Кастилии с применением методов герменевтики и семиотики в историко–правовой науке. На примере предания об инфантах Лара // Философия и методология истории: сб. науч. ст. – Коломна: Государственный социально–гуманитарный университет, 2017. – С. 115–123. (0,6 п.л.)
48. Калинина Е.Ю. Дело Антонио Переса (1590–1593): борьба локального права и королевского законодательства в процессе формирования государственности в Испании // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сб. науч. ст. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2017. – С. 49–53. (0, 3 п.л.)
49. Калинина Е.Ю. Тенденции развития права в средневековой Кастилии: от обычая к закону // Научно–методический электронный журнал «Концепт».– Т. 15. – 2016. – С. 1731–1735. (0,7 п. л.)
50. Калинина Е.Ю. Концепт «универсальной монархии» как идеологическая основа формирования правосознания и становления испанской империи // Герценовские чтения–2016. Актуальные проблемы права и гражданско–правового образования Материалы Всероссийской научно–практической конференции. СПб.: Изд–во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – С. 70–73. (0,3 п.л.)
51. Калинина Е.Ю. Хроники и хронисты: историческая память как центральный компонент формирования официального правосознания и становления испанской государственности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2016: сб. науч. ст. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2016. – С. 40–45. (0, 4 п.л.)
52. Калинина Е.Ю. Каноническое право в средневековой Испании как основа формирующегося правосознания // Международный научно–исследовательский журнал. – № 4–7 (46). – 2016.– С. 149–151. (0,4 п. л.)
53. Калинина Е.Ю. Универсалистские и локальные тенденции правопонимания в развитии государственности и права в рамках европейской цивилизации (на примере Испании) // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: сб. науч. ст. по результатам международной научно–практической конференции. – СПб.: Центр научно–информационных технологий «Астерион», 2016. – С. 232–238. (0, 5 п.л.)

54. Калинина Е.Ю. Проблема становления маргинального правосознания в средневековой европейской политико–правовой практике // Юридическая гносеология.– № 1. – 2016. – С. 7–13. (0,7 п.л.)
55. Калинина Е.Ю. Черная мифология как способ формирования политического и правового сознания в эпоху перехода от Средневековья к Новому времени (на примере мифа о Педро I Кастильском) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. –№ 2.– 2015.– С.159–166. (0,8 п. л.)
56. Kalinina E. Fundamentals of forming conformal legal and political consciousness of the European civilization // New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences.–№ 2.–2015.– P. 93–98.(0, 5 п.л.)
57. Kalinina E. Formation of a new paradigm of social identity in a polycultural collective on the basis of re–socialization // Responsibility and Sustainability. Socioeconomic, political and legal issues.– Vol. 3. – 2015. – P. 3–12. (1 п.л.)
58. Калинина Е.Ю. «Суды божии» как иррациональный компонент в средневековом праве Руси и Европы (на примере Испании). Очерк сравнительного правоведения // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.– Т. 4. № 4. –2015. – С. 54–70. (1 п.л.)
59. Калинина Е.Ю. Женский образ испанской идентичности // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: исследования в области гуманитарных наук в иберо–американском и российском научном пространстве. – Ростов–на–Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 293–298 (0,5 п.л.)
60. Калинина Е.Ю. Механизмы создания образа реальности с использованием иррациональных шаблонов правосознания // Проблемы юридической практики. Двенадцатые Спиридоновские чтения. – СПб: ИВСЭП, 2015. С. 89–96. (0,5 п.л.)
61. Kalinina E. Iván el Terrible y Pedro el Cruel: paralelos históricos y mitológicos en concepto de justicia en el derecho // Trends in Slavic Studies / Quero Gervilla, E. F. Barros García, B. Kopylova, T. R. (red.). – М.: Красанд, 2015. — С. 473–482. (1,1 п.л.)
62. Калинина Е.Ю. Антропологический поворот в развитии методологии изучения исторической эволюции правового сознания в XX–XXI вв. // Философия и методология истории: сб. науч. ст. – Коломна: Государственный социально–гуманитарный университет, 2015. – С. 298–306. (0, 4 п.л.)
63. Калинина Е.Ю. Историко–правовая концепция Мельчора Гаспара де Ховельяноса: конституция реальная, легальная и идеальная // Право в современном мире: вопросы теории и практики: сб. науч. ст. – СПб.: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2015. – С. 15–18. (0, 35 п.л.)
64. Kalinina E. Law and Religion as the Basis of the Formation of European Medieval Legal Consciousness and Mentality // Humanity & Social Sciences Journal. – № 9 (1). – 2014. – P. 1–5. (0,6 п.л.)

65. Калинина Е.Ю. Подсистемы «Мы» и «Другие» в структуре общества: теоретический аспект // Философия и методология истории: сб. науч. ст. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 356–363. (0,4 п.л.)
66. Калинина Е.Ю. Попытка реконструкции значения ритуала «перехода границы» в средневековой политической и правовой практике // Юридическая наука.– №1. – 2012. – С. 4–8. (0,8 п.л.)
67. Калинина Е.Ю. Право и религия как основа формирования европейского средневекового правосознания // Юридическая наука.– №3. – 2012. – С. 4–7. (0,5 п.л.)
68. Калинина Е.Ю. Граница как пространство самоидентификации и взаимодействия культур на примере мудехаров в Испании // Философия и методология истории: сб. науч. ст. – Коломна: МГОСГИ, 2011. – С. 354 – 362. (0,7 п.л.)
69. Калинина Е.Ю. Политическое участие общины в процессе становления государственности в средневековой Испании // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов. – Курск: Издательство Юго–Западного государственного университета, 2011. – С. 57–61. (0,4 п.л.)
70. Калинина Е.Ю. Эволюция традиционного правосознания в процессе развития государственности // Современные проблемы юридической науки в свете творческого наследия Л.И. Спиридонова: десятые Спиридоновские чтения. – СПб.: ИВЭСЭП. 2010. – С.153 – 163. (0,7 п.л.)
71. Калинина Е.Ю. Пограничная правовая культура как историческая форма толерантности // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности: Сборник статей. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 815 – 818. (0, 2 п.л.)
72. Калинина Е.Ю. Мигель де Унамуно и его видение исторического процесса // Принцип историзма в современной юридической науке. Девятые Спиридоновские чтения. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. – С. 132–136. (0,35 п.л.)
73. Калинина Е.Ю. История и интраистория в философии Мигеля де Унамуно // Философия и методология истории: сб. науч. ст. – Коломна: КГПИ, 2009. – С. 363–367. (0,35 п.л.)
74. Калинина Е.Ю. Правда и истина в средневековом судебном процессе. Суды Божьи // Учёные записки. Том 12: Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. – СПБ: ИВЭСЭП, Знание, 2009. – С. 45–51. (0,5 п.л.)